ских,⁴⁴ белозерских,⁴⁵ смоленских,⁴⁶ ярославских,⁴⁷ суздальских,⁴⁸ рязанских,⁴⁹ муромских⁵⁰ князей. Следующий за родословиями отрывок «От Рюрика начаса державство в Новегороде. От Игоря же сына его в Кieve и до Всеволода Юрьевича державствоваху...» совершенно не связан с предшествующим текстом. После имени Всеволода III содержится перечисление подвластных Руси народов, затем составитель рассказа повторяет имена великих князей: «...от Всеволода же Юрьевича и до Данила Александровича в Володимере державствоваху. От Данила же на Москве богом утвержено бысть царствие русских государей. О них де в книзе сей отчасти сказание имат». Весь этот отрывок носит характер вставки в текст «Родословия». Все «Родословие русских государей» представляет собой краткую родословную историю объединения северо-восточных удельных княжеств вокруг Москвы. Так как только род ростовских князей доведен до боярских родов времени Василия III, то можно предположить, что в основе «Родословия русских государей» Степенной книги лежит ростовский княжеский родословец, доведенный до первой четверти XVI в.

Составитель Степенной книги добавил к нему лишь имена Ивана IV и его сыновей и в конце, после родословия муромских князей, отрывок «От Рюрика...», содержащий перечисление народов и не относящийся непосредственно к родословцу ростовских князей. Этот отрывок ярко обнаруживает тенденцию Степенной книги — показать начала самодержавия от Рюрика через Всеволода до Ивана Грозного. Этот отрывок выражает самодержавно-феодалную концепцию составителей Степенной книги, согласно которой единство и могущество Русской земли определялось родо-

новича Долгого половину г. Ростова, еще не отошедшую под власть московских государей (ПСРА, т. VIII, стр. 180). Свой титул сыновья Владимира Андреевича уже носили номинально. Они были московскими боярами и занимали высокие посты при Василии III. Например, Александр Владимирович часто упоминается от 1492 до 1531 г. как воевода, участвовавший в походах на корелу, литву (см. картотеку исторических имен XVI в., составленную в Отделе рукописей ГПБ в 1949 г. Д. Н. Альшицем на основании официальной разрядной книги московских государей XVI в. (ГПБ, Эрмитажное собр., № 390)), Дмитрий Владимирович, Иван Иванович Темка и Василий Иванович Губка упоминаются как воеводы первой четверти XVI в. (там же). В Родословной книге Ивана IV, написанной при жизни царевича Ивана (1554—1581), названы же дети Александра и Андрея Хохолоковых, Дмитрия и Александра Владимировичей, дети Ивана Темки и Василия Губки, Семена и Дмитрия Яновых (ВОИДР, кн. X, 1851, стр. 230). Все это позволяет предположить, что родословие ростовских князей было доведено до времени Василия III.

⁴⁴ Последним назван князь Михайло Борисович (1453—1486).

⁴⁵ Род кончается на Юрии Васильевиче (умер между 1380 и 1389 гг.). От него удел перешел к одному из сыновей московского князя.

⁴⁶ «И по та места взятие Смоленску от Витофта при князе Федоре Юрьевиче» (начало XV в.).

⁴⁷ Последний князь Александр Федорович (1423—1471), «тот продал Ярославль» (в 1463 г. — ПСРА, т. IV, стр. 148; см.: А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья..., т. II. СПб., 1891, стр. 95).

⁴⁸ Последние суздальские князья Василий Константинович Кирдяпа и его брат Симеон умерли в 1402—1403 гг. Суздальское княжество было присоединено к Москве (см.: В. С. Иконников. Опыт российской историографии, т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. 944).

⁴⁹ Последний рязанский князь Иван Иванович «побежа с Москвы к Рязани и на Броннице убит от татар» (1521 г.). В действительности Иван Иванович жил в Литве еще в начале 30-х годов XVI в. (Д. И. Иловайский. История рязанского княжества. М., 1850, стр. 233—236; А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья..., т. II, стр. 607—608).

⁵⁰ В 1354 г. князь Федор захватил Муром у князя Юрия (ПСРА, т. VII, стр. 244; А. В. Экземплярский. Великие и удельные князья..., т. II, стр. 618—619). В родословии муромских князей сообщается еще о легендарном князе Константине Глебовиче, о котором нам известно из его проложного жития.